

УДК 72.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-30-39

*Е.Р. ПОЛЯНЦЕВА,**Уральский государственный экономический университет*

## **БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ С УЧЕТОМ МЕСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ**

Решение проблем безопасности городской среды имеет высокую актуальность. Целью статьи является поиск точек соприкосновения между теорией предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды и между теорией устойчивого развития, а также изучение особенностей застройки российских городов и сравнение особенностей создания безопасной и комфортной среды в России и за рубежом. Сравниваются подходы к обеспечению безопасности различных типов жилой городской среды. На основании анализа исследований результативности разных подходов выявлены применимые и наиболее подходящие для российских городов принципы и средства обеспечения безопасности. Предлагаются способы включения архитектурно-планировочных средств обеспечения безопасности с привязкой к условиям застройки в городах России. В качестве трех важных аспектов выделены: использование экологически чистых местных материалов, применение вандалоустойчивых решений, использование озеленения и ландшафта как для целей безопасности, так и улучшения экологии.

**Ключевые слова:** безопасность; контроль доступа; наблюдение; устойчивое развитие; озеленение; новый урбанизм.

**Для цитирования:** Полянцева Е.Р. Безопасность и устойчивое развитие с учетом местных особенностей в условиях российских городов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 6. С. 30–39.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-30-39

*E.R. POLYANTSEVA,**The Ural State University of Economics*

## **SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES**

**Purpose:** The purpose of this paper is to find common ground between the theory of crime prevention by means of architecture and environment design and between the theory of sustainable development. The importance of creating a visually and environmentally friendly urban environment is shown as a means of involving people in the urban infrastructure, and, consequently, increasing the safety level. **Methodology/approach:** The interdisciplinary approach based on knowledge of urban studies, architecture, town planning, criminology and sociology. The analysis of safety of the urban environment and foreign experience. Exploration of approaches and techniques for creating a safe urban environment based on foreign experience. Modern methods include architectural means, planning and environmental design: lighting, gardening, anti-vandal measures, safe building construction. **Research findings:** The urban development indicates criminogenic and a relatively safe areas. The use of eco-friendly materials and architectural means is aimed at energy conservation and their positive impact on the urban environment as a whole. The identified aspects of the public safety, sustainable development, ecology and architecture include use of local natural materials or composites that can accumulate energy or respond to environmental changes; vandal-resistant materials; landscaping not only as a decoration, but also as a defense against criminal encroachments and en-

vironmental improvement; more intensive planting in the urban structure to improve the environment. **Practical implications:** Multi-storey apartments are more typical for large Russian cities like in South Korea. Due to their high density, such areas do not experience problems with accessibility and developed infrastructure, but control and security are more important. The reconstruction of existing or creation of new objects (building, park or area) consists of the following algorithm: collection of information about the site, analysis of analogs, the implementation of the selected principles, selection of appropriate tools and materials, and post-project research for quality assessment. The discussed examples can help in the building design and reconstruction. The proposed algorithm for assessing the safety of the urban environment can be introduced into the design process. **Originality/value:** The value of research lies in the comparison of different concepts of safe built environment. A study of the foreign experience in the urban places and living environment. The paper makes an attempt to draw analogies between different types of multi-storey urban development and identifies the greatest criminality of this or that type of development. The paper provides an overview of the latest studies of the urban environment. For the first time, an attempt is made to adapt the principles of decriminalization to the specific features of the Russian cities. The paper suggests the reconstruction algorithm for the urban areas, taking into account the requirements of criminogenic safety, and proposes the principles of decriminalization.

**Keywords:** safety; access control; surveillance; sustainable development; planting; new urbanism.

**For citation:** Polyantseva E.R. Bezopasnost' i ustoichivoe razvitie s uchetom mestnykh osobennostei v usloviyakh rossiiskikh gorodov [Architectural safety and sustainable development of Russian cities]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 6. Pp. 30–39.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-30-39

## 1. Устойчивое развитие и безопасность архитектурной среды

Устойчивое развитие как общемировое направление подразумевает создание новых средств развития человечества, обеспечение комфортных и безопасных условий жизни и одновременно с этим сохранение и бережное отношение к природным ресурсам и биосфере. Сохранение уникальных местных традиций и поддержка локальных сообществ входят в понятие социальной экологии, которая объединяет устойчивое развитие с заботой о безопасности городов. В целом создание комфортной и защищенной городской среды, развитие методов создания защищенных и удобных в использовании зданий и применение безопасных материалов, входящие в теорию предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды, соответствуют направлению устойчивого развития.

В свою очередь, архитектурные принципы обеспечения безопасности подразумевают под собой обеспечение условий для наблюдения, контроля доступа, разграничения зон ответственности, функционального зонирования. Тенденции последних десятилетий – это перенос акцента с физических условий места преступления на социальные условия, которые создают некоторые из мотивов преступлений. Последние теоретические разработки включают в себя работы по безопасности как ключевому пункту на пути к устойчивости с акцентом на социальный аспект [1, с. 81–89].

Несмотря на то что градостроители стремятся включить принципы устойчивого развития в городскую среду, пространственная организация горо-

дов по структуре и формам быстро подвергается влиянию экономических сил в ущерб социальным и экологическим факторам. По этой причине для городов характерны физические и экологические проблемы в виде неадекватной инфраструктуры, ухудшения качества окружающей среды и заторов [2, с. 410–411].

Современные исследования в области обеспечения безопасности средствами архитектуры указывают на важность привязки к местности, сбора и учета цифровых данных и учета социальной составляющей.

Еще один вопрос заключается в выборе между закрытыми и открытыми уличными сетями и городскими районами. Данные криминологических исследований свидетельствуют о решительном превосходстве проницаемых уличных сетей в том, чтобы снизить уровень преступности. Проектировщики и градостроители выделяют несколько проблемных черт, не связанных с преступностью, включая увеличение расстояний движения, зависимость от автомобиля, менее эффективное использование земли и трудности в размещении общественного транспорта в непосредственной близости от жилых объектов [3, с. 13].

## **2. Современные исследования устойчивой и безопасной городской среды и анализ различных типов застройки**

Два подхода к обеспечению безопасности возникли с зарождением теории предотвращения преступлений. Д. Джекобс, журналистка и исследовательница жилой городской среды, предполагала, что для безопасности города важны смешанное землепользование и присутствие наблюдателей, чей взгляд обращен на улицу, для чего важно поддерживать уличную пешеходную активность. Позднее эти ее предположения были учтены в появившейся теории нового урбанизма [4].

В свою очередь, архитектор-градостроитель и теоретик архитектуры О. Ньюман предлагал территориальность: деление на зоны влияния внутри городской застройки, тоже поддерживал принцип наблюдения, указывая, что архитектурные элементы и организация среды должны предполагать эту возможность. Также он указывал на важность образа архитектурного объекта и на способность его влиять на восприятие окружающего городского пространства в целом. Реконструируя проблемные городские районы, Ньюман призывал учитывать способность окружения влиять на уровень преступности даже в новом районе, поскольку ни один квартал не существует в изоляции от окружения, и говорил о важности формирования чувства ответственности за свое окружение у жильцов [5, с. 14–22].

Современная литература по предотвращению преступности делится на ту, что исследует методы воздействия на преступность от прямых до опосредованных, и на ту, что основывается на факторах психологических, социальных и физических – окружение и место.

В число современных направлений входит изучение данных ГИС-систем и географического позиционирования, сопоставления. Первоначально на важность анализа ближайшего географического окружения мест уличной преступности указывал О. Ньюман. Но более поздние исследования говорят о важности анализа более широкого набора факторов различной удаленности от места преступления. В рамках его выделяются четыре категории: микро-

масштаб (факторы, действующие на месте преступления), масштаб приближения (ближнее окружение), средний, или мезомасштаб (факторы, воздействующие на преступность, которые присутствуют в смежных районах), и макромасштаб (факторы, влияющие на преступность в рамках всего города) [6, с. 3]. Исследователи приходят к тем выводам, что связь между преступностью и местом не прямая, а опосредованная и неверно оценивать преступность, исходя из строго экологического или социального детерминизма. Исследователи указывают на важность анализа рисков, поскольку в случае прогнозирования преступности важна вероятность, а не точность [7, с. 8–13].

Социальная экология, используемая для обеспечения безопасности, указывает на работу с населением, подчеркивает важность устойчивых социальных связей, сохранение культурного кода, памяти и описывает поэтапное формирование этих свойств. Иерархия уровней развития жилых городских сообществ и их социальных связей начинается с базового уровня, который характеризуется бедной социальной инфраструктурой, недостатком социальных связей, в том числе по причине частой смены жителей и присутствия большого числа многоквартирных домов и квартир, сдающихся внаем. При среднем уровне появляются возможности для развития социальной активности и взаимодействия жителей, и на уровне высокого развития происходит полное вовлечение жителей в жизнь их микрорайона, в их жилую среду интегрированы решения по безопасности, и они активно используются [8, с. 10].

Связь между преступностью и типами застройки рассматривается двояко. Первая точка зрения заключается в том, что сочетание различных типов застройки и функциональных зон способствует развитию городской среды, разнообразию, постоянному использованию и обеспечивает большее число наблюдателей на улицах, что может способствовать снижению уровня уличной преступности. Вторая точка зрения состоит в том, что смешанное использование сокращает степень восприятия людьми пространства как своего, снижает уровень ответственности и зоны влияния, разрывая их, вследствие чего сокращается уровень неформального социального контроля. Данные о фактическом уровне преступности свидетельствуют, что в смешанной застройке для жилья уровень преступности выше, чем в закрытых жилых кварталах, а для коммерческой недвижимости, напротив, ниже, чем если бы подобные объекты находились полностью в коммерческой среде. Исследователи считают, что смешанное использование связано с увеличением, а не сокращением преступности и однородные жилые районы имеют более низкие показатели уличных краж и преступлений против собственности [6, с. 9; 9].

Влияние типов жилой городской застройки и различных функциональных зон указывает, что различные объекты, притягивающие преступность, могут распространять зоны влияния за пределы своих границ на расстояние более 50 м. Разные исследования указывают на то, что функциональная принадлежность зон, притягивающих преступность, – торговля, спорт, отдых, в меньшей степени зеленые и промышленные зоны. В качестве объектов, притягивающих преступность, называются транспортные узлы, торговые центры, клубы и кафе, функционирующие ночами [10, с. 8–11].

Различные исследования жизнеспособности городских пространств и воспринимаемого людьми уровня безопасности в русле теории устойчивого развития сравнивают между собой городские районы, строившиеся с применением принципов нового урбанизма (Сент-Луис, США) [11] и теории устойчивого развития (Пангио, Южная Корея) [12–14]. Новый урбанизм выступает за плотные, доступные для пешеходных передвижений районы, способствующие созданию и поддержке социальных связей, в то время как предотвращение преступлений выступает за создание зон влияния для жильцов, деление больших районов на микрорайоны из нескольких жилых домов, объединенных общим входом. Исследования его социальных эффектов подтверждают положительное влияние этих качеств среды на устойчивость городских сообществ [15, с. 443–444]. Однако традиционная для США малоэтажная жилая застройка делает планировочные приемы этих двух направлений малоприменимыми к условиям России. В свою очередь, автором в статье «Анализ внедрения элементов теории предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды в Южной Кореи» изучен эффект влияния использованных при строительстве двух жилых районов принципов теории: контроля доступа, наблюдения, территориальности, поддержки и ухода за городской средой. Один из районов в пригороде Сеула, Пангио, строился с учетом принципов теории устойчивого развития: с более низкой плотностью населения, с внедрением энергоэффективных технологий, озеленением общественных прогулочных зон, разделением транспортного и пешеходного движения, закрытыми подземными паркингами и пешеходными дворами, а также делением на микрорайоны, состоящие из нескольких дворов, объединенных общим закрытым входом. В это же время второй район Сеула, Йатап, проектировался в более традиционном ключе, с плотной многоэтажной застройкой, пронизываемыми жилыми дворами, которые использовались большей частью для парковок автомобилей, а не создания пешеходных зон и площадок для отдыха и общения жильцов [12, с. 48–87]. Анализ преступности в первом районе с момента его реконструкции показывает снижение числа краж на треть и падение уровня уличных нападений на четверть, в то время как во втором внедрение видеонаблюдения и контроля на входе в жилые зоны не приносило подобного сокращения преступности, контроль был формальным, озеленение было неухоженным и мешало наблюдению и визуальной проницаемости, а паркинги по причине отсутствия людей становились криминогенными зонами [14, с. 13–15].

Исследования, сравнивающие уровень преступности в жилых районах, спроектированных как с изначально внедренными при проектировании принципами обеспечения безопасности, так и без них, показывают на преимущество первых, однако указывают на проблемы изначальной теории, которая была создана для малоэтажной среды американских пригородов. Принципы наблюдения, контроля доступа и территориальности не могут воплощаться теми же средствами в условиях растущего уровня урбанизации и плотного населения городского центра и районов, застроенных многоэтажными жилыми домами [13, 14, 16].

### **3. Применение западного опыта в условиях российских городов**

Включение методов создания безопасной среды при формировании и реконструкции городских районов за рубежом произошло впервые в рамках концепции нового урбанизма, движения, направленного на сокращение разрастания пригородов, характерного для США, и на улучшение благосостояния общества за счет изменений в среде застройки – создания компактных, социально разнообразных и ориентированных на нужды людей районов [1, с. 435]. Взаимосвязь устойчивого развития и декриминализации городской среды состоит в том, что в числе триггеров, срабатывающих для преступников, могут быть заброшенные здания, замусоренная и неухоженная городская среда [7], на более высоком уровне – чувство отторжения при отсутствии связей с подавляющей или дезориентирующей человека средой, в которой не сохранен привычный культурный код, масштаб, не учтены исторические, климатические и ландшафтные особенности.

Применение изученных подходов к созданию устойчивой и защищенной, насколько возможно, от криминала городской среды в условиях нашей страны должно учитывать характерные для нее типы застройки. Малоэтажные пригороды, которые в данный момент застраиваются чаще стихийно, опираясь на изученные теории, стоит делить на меньшие территориальные единицы, объединяя их вокруг локальных центров активности, развивая инфраструктуру и поддерживая локальные пешеходные связи. Однако для крупных российских городов более характерна застройка многоэтажными многоквартирными домами – ситуация, схожая с описанной в исследованиях Южной Кореи. Деление на общественные и частные, предназначенные только для жильцов зоны, высокая, но не чрезмерная плотность населения, развитие местной активности жильцов и поддержка взаимодействия. В силу высокой плотности такие районы не испытывают проблем с доступностью и развитой инфраструктурой, но вопросы контроля и безопасности в них стоят острее. Местная защита не может быть обеспечена одними жильцами, и помимо архитектурных и социальных средств контроля доступа и наблюдения становятся необходимы службы охраны и выделение зон публичных, полупубличных и частных.

Процесс реконструкции существующего или создания нового объекта (здания, парка или района) состоит из следующего алгоритма: сбор информации об участке, анализ аналогов, формирование модели с внедрением выбранных принципов, выбор соответствующих средств и материалов и пост-проектное исследование для оценки качества.

Следующее – анализ характера застройки. Это ее этажность, возраст, уровень комфорта. Отдельную проблему представляет общественная застройка, поскольку ее посетители и работники не являются постоянными жителями и менее заинтересованы в безопасности, однако этот вопрос решается большими организационными мерами и присутствием нанятых для обеспечения безопасности работников, а также контролем не в рамках микрорайона, а каждого отдельного объекта с прилегающей территорией, включая входы и подъездные пути. Отдельно среди застройки следует выделять проблемные участки с заброшенными или просто пришедшими в упадок зданиями. Небла-

гополучные участки могут формироваться отдельными объектами, которые тянут за собой окружение.

Помимо анализа внешних связей может присутствовать анализ внутренних связей, который покажет пути передвижения людей внутри района. Выявление слабых связей и участков с проблемной застройкой необходимо для понимания направлений дальнейшей работы, зон, которым следует уделить особое внимание.

Дополнительными средствами предварительного анализа будут опрос жителей района, анализ их активности, маршрутов передвижений, анализ характерных для района типов преступлений. Целями являются выявление проблемных участков физической среды и недостатков, пробелов в существующем обеспечении безопасности.

### Заключение

Проанализированные в статье работы относительно разного рода городской застройки указывают на то, что наиболее криминогенными являются районы смешанной застройки, а относительно однородная жилая среда более безопасна в силу того, что жильцы заинтересованы в ее защите; кроме того, магнитами для преступлений могут являться некоторые виды объектов сами по себе – они обладают зонами влияния, которые должны находиться под особым контролем посредством наблюдения. Исследования по устойчивому развитию и безопасности указывают на успешность интеграции экологии и средовой криминологии. Визуальная экология, использование возобновляемых дружелюбных природе источников энергии, безопасных материалов и поддержка культурных традиций одинаково способствуют как благоприятному восприятию городской среды, так и фактическому сокращению числа преступлений. Грамотное городское планирование в этом случае учитывает характер застройки той или иной зоны и помогает тем или иным способом вернуть ощущение дружелюбности и защиты. Поддержка социального взаимодействия как основа местной безопасности тоже должна сопровождаться поддерживающими ее мероприятиями: созданием мест, подходящих для подобной активности, грамотным разграничением публичных и частных пространств и использованием архитектурно-планировочных средств.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Atlas R.I.* 21st Century Security and CPTED: Designing for Critical Infrastructure Protection and Crime Prevention. Los Angeles : CRC Press, Taylor and Francis Group, 2008. С. 405–411.
2. *Marvi T., Behzadfar M.* Local Sustainability with Emphasis on CPTED Approach, The case of Ab-kooh Neighborhood in Mash-had // Asian Conference on Environment-Behaviour Studies, 20–22 February 2015, Tehran, Iran. Procedia – Social and Behavioral Sciences 201. 2015. P. 409–417. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815048429/pdf?md5=a8daa27bc213a857ab0ebe9d48adcef2&pid=1-s2.0-S1877042815048429-main.pdf> (дата обращения: 08.01.2020 г.).
3. *Корсаков К.В.* Городское пространство в ракурсе уголовно-правовой науки // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2016. № 1.

4. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. Москва : Новое издательство, 2011. 460 с.
5. Newman O. Defensible Space: Crime Prevention through Urban Design. New York : Macmillan, 1972. P. 14–22. URL: <http://www.defensiblespace.com/book.htm> (дата обращения: 08.01.2020 г.).
6. Cozens P., Love T. Geographical Juxtaposition: A New Direction in CPTED // Social Sciences, MDPI, Open Access Journal. 2019. September. V. 8 (9). P. 1–22. URL: [https://www.researchgate.net/publication/335629880\\_Geographical\\_Juxtaposition\\_A\\_New\\_Direction\\_in\\_CPTED](https://www.researchgate.net/publication/335629880_Geographical_Juxtaposition_A_New_Direction_in_CPTED) (дата обращения: 08.05.2020 г.).
7. Cozens P., Love T. A Review and Current Status of Crime Prevention through Environmental Design (CPTED) // Journal of Planning Literature. 2015. August. 30 (4). P. 1–20. URL: [https://www.researchgate.net/publication/281604957\\_A\\_Review\\_and\\_Current\\_Status\\_of\\_Crime\\_Prevention\\_through\\_Environmental\\_Design\\_CPTED](https://www.researchgate.net/publication/281604957_A_Review_and_Current_Status_of_Crime_Prevention_through_Environmental_Design_CPTED) (дата обращения: 08.01.2020 г.).
8. Mihnjac M., Saville G. Third-Generation Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED) // Social Sciences, MDPI, Open Access Journal. 2019. June. V. 8 (6). P. 1–20. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/8/6/182/pdf> (дата обращения: 08.05.2020 г.).
9. Anderson J. Reducing Crime by Shaping the Built Environment with Zoning: An Empirical Study of Los Angeles // University of Pennsylvania Law Review. 2013. P. 699–756. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2109511> (дата обращения: 08.01.2020 г.).
10. Syption-Dutkowska N., Leitner M. Land use influencing the spatial distribution study of Szczecin, Poland // International Journal of Geo-Information 6(3). 2017. March. URL: [https://www.researchgate.net/profile/Natalia\\_Syption-Dutkowska/publication/314286460\\_Geo-Information\\_Land\\_Use\\_Influencing\\_the\\_Spatial\\_Distribution\\_of\\_Urban\\_Crime\\_A\\_Case\\_Study\\_of\\_Szczecin\\_Poland/links/5d0a1d9392851cfcc622d23d/Geo-Information-Land-Use-Influencing-the-Spatial-Distribution-of-Urban-Crime-A-Case-Study-of-Szczecin-Poland.pdf](https://www.researchgate.net/profile/Natalia_Syption-Dutkowska/publication/314286460_Geo-Information_Land_Use_Influencing_the_Spatial_Distribution_of_Urban_Crime_A_Case_Study_of_Szczecin_Poland/links/5d0a1d9392851cfcc622d23d/Geo-Information-Land-Use-Influencing-the-Spatial-Distribution-of-Urban-Crime-A-Case-Study-of-Szczecin-Poland.pdf) (дата обращения: 08.05.2020 г.).
11. Stanislav A., Chin J. Evaluating Livability and Perceived Values of Sustainable Neighborhood Design: New Urbanism and Original Urban // Suburbs Sustainable Cities and Society 47. 2019. May. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2210670718326581> (дата обращения: 08.05.2020 г.).
12. Ha T. Comparative CPTED Analysis Of Residential Communities In Pangyo And Yatap Towns In South Korea // University Of Florida. URL: [https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/E0/04/54/41/00001/HA\\_T.pdf](https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/E0/04/54/41/00001/HA_T.pdf) (дата обращения: 08.05.2020 г.).
13. Ha T., Oh G. Comparative analysis of Defensible Space in CPTED housing and non-CPTED // International Journal of Law Crime and Justice 43(4). 2014. December. URL: [https://www.researchgate.net/publication/270053319\\_Comparative\\_analysis\\_of\\_Defensible\\_Space\\_in\\_CPTED\\_housing\\_and\\_non-CPTED\\_housing](https://www.researchgate.net/publication/270053319_Comparative_analysis_of_Defensible_Space_in_CPTED_housing_and_non-CPTED_housing) (дата обращения: 08.05.2020 г.).
14. Dahee K. Crime Prevention Effect of the Second Generation Crime Prevention through Environmental Design Project in South Korea: An Analysis // Social Sciences. 2019. June. 8 187. URL: [https://www.researchgate.net/profile/Yongwook\\_Jeong/publication/333763535\\_Crime\\_Prevention\\_Effect\\_of\\_the\\_Second\\_Generation\\_Crime\\_Prevention\\_through\\_Environmental\\_Design\\_Project\\_in\\_South\\_Korea\\_An\\_Analysis/links/5dce7cdf92851c382f3e7a98/Crime-Prevention-Effect-of-the-Second-Generation-Crime-Prevention-through-Environmental-Design-Project-in-South-Korea-An-Analysis.pdf](https://www.researchgate.net/profile/Yongwook_Jeong/publication/333763535_Crime_Prevention_Effect_of_the_Second_Generation_Crime_Prevention_through_Environmental_Design_Project_in_South_Korea_An_Analysis/links/5dce7cdf92851c382f3e7a98/Crime-Prevention-Effect-of-the-Second-Generation-Crime-Prevention-through-Environmental-Design-Project-in-South-Korea-An-Analysis.pdf) (дата обращения: 08.05.2020 г.).
15. Trudeau D. New Urbanism as Sustainable Development? // Geography Compass 7(6). 2013. June. P. 435–448. URL: [https://www.researchgate.net/publication/264326682\\_New\\_Urbanism\\_as\\_Sustainable\\_Development](https://www.researchgate.net/publication/264326682_New_Urbanism_as_Sustainable_Development) (дата обращения: 08.01.2020 г.).
16. Han Y., Zhu X. The influence of urban built environment on residential burglary in China: Testing the encounter and enclosure hypotheses // Criminology and Criminal Justice. 2019. September. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1748895819874868> (дата обращения: 08.05.2020 г.).

## REFERENCES

1. Atlas R.L. 21st century security and CPTED: designing for critical infrastructure protection and crime prevention. Los-Angeles: CRC Press, Taylor & Francis Ltd., 2008.



2. Marvi T., Behzadfar M. Local sustainability with emphasis on CPTED approach. The case of Ab-kooh Neighborhood in Mash-had. *Proc. Asian Conf. on Environment-Behaviour Studies*, 20–22 February 2015, Tehran, Iran; *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 2015. V. 201. Pp. 409–417. Available: [www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815048429/pdf?md5=a8daa27bc213a857ab0ebe9d48adcef2&pid=1-s2.0-S1877042815048429-main.pdf](http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815048429/pdf?md5=a8daa27bc213a857ab0ebe9d48adcef2&pid=1-s2.0-S1877042815048429-main.pdf) (accessed January 08, 2020).
3. Korsakov K.V. Gorodskoe prostranstvo v rakurse ugolovno-pravovoi nauki [Urban space from the perspective of criminal law science]. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya*. 2016. No. 1. (rus)
4. Jacobs J. Smert' izhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov [The death and life of great American cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 p. (transl. from Engl.)
5. Newman O. Defensible space: Crime prevention through urban design. New York: Macmillan, 1972. Pp. 14–22. Available: [www.defensiblespace.com/book.htm](http://www.defensiblespace.com/book.htm) (accessed January 08, 2020).
6. Cozens P., Love T. Geographical juxtaposition: A new direction in CPTED. *Social Sciences, MDPI, Open Access Journal*. 2019. V. 8. No. 9. Pp. 1–22. Available: [www.researchgate.net/publication/335629880\\_Geographical\\_Juxtaposition\\_A\\_New\\_Direction\\_in\\_CPTED](http://www.researchgate.net/publication/335629880_Geographical_Juxtaposition_A_New_Direction_in_CPTED) (accessed May 08, 2020).
7. Cozens P., Love T. A review and current status of crime prevention through environmental design. *Journal of Planning Literature*. 2015. V. 30 No. 4. Pp. 1–20. Available: [www.researchgate.net/publication/281604957\\_A\\_Review\\_and\\_Current\\_Status\\_of\\_Crime\\_Prevention\\_through\\_Environmental\\_Design\\_CPTED](http://www.researchgate.net/publication/281604957_A_Review_and_Current_Status_of_Crime_Prevention_through_Environmental_Design_CPTED) (accessed January 08, 2020).
8. Mihinjac M., Saville G. Third-generation crime prevention through environmental design. *Social Sciences, MDPI, Open Access Journal*. 2019. V. 8 No. 6. Pp. 1–20. Available: [www.mdpi.com/2076-0760/8/6/182/pdf](http://www.mdpi.com/2076-0760/8/6/182/pdf) (accessed May 08, 2020).
9. Anderson J. Reducing crime by shaping the built environment with zoning: An empirical study of Los Angeles. *University of Pennsylvania Law Review*. 2013. Pp. 699–756. Available: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2109511> (accessed January 08, 2020).
10. Syption-Dutkowska N., Leitner M. Land use influencing the spatial distribution study of Szczecin, Poland. *International Journal of Geo-Information*. 2017. No. 6 (3). Available: [www.researchgate.net/profile/Natalia\\_Syption-Dutkowska/publication/314286460\\_Geo-Information\\_Land\\_Use\\_Influencing\\_the\\_Spatial\\_Distribution\\_of\\_Urban\\_Crime\\_A\\_Case\\_Study\\_of\\_Szczecin\\_Poland/links/5d0a1d9392851cfcc622d23d/Geo-Information-Land-Use-Influencing-the-Spatial-Distribution-of-Urban-Crime-A-Case-Study-of-Szczecin-Poland.pdf](http://www.researchgate.net/profile/Natalia_Syption-Dutkowska/publication/314286460_Geo-Information_Land_Use_Influencing_the_Spatial_Distribution_of_Urban_Crime_A_Case_Study_of_Szczecin_Poland/links/5d0a1d9392851cfcc622d23d/Geo-Information-Land-Use-Influencing-the-Spatial-Distribution-of-Urban-Crime-A-Case-Study-of-Szczecin-Poland.pdf) (accessed May 08, 2020).
11. Stanislav A., Chin J. Evaluating livability and perceived values of sustainable neighborhood design: New urbanism and original urban. *Suburbs Sustainable Cities and Society*, 2019. V. 47. Available: [www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2210670718326581](http://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2210670718326581) (accessed May 08, 2020).
12. Ha T. Comparative CPTED analysis of residential communities in Pangyo and Yatap towns in South Korea. University of Florida. Available: [https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/E0/04/54/41/00001/HA\\_T.pdf](https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/E0/04/54/41/00001/HA_T.pdf) (accessed May 08, 2020).
13. Ha T., Oh G. Comparative analysis of defensible space in CPTED housing and non-CPTED. *International Journal of Law Crime and Justice*. 2014. V. 43. No. 4. Available: [www.researchgate.net/publication/270053319\\_Comparative\\_analysis\\_of\\_Defensible\\_Space\\_in\\_CPTED\\_housing\\_and\\_non-CPTED\\_housing](http://www.researchgate.net/publication/270053319_Comparative_analysis_of_Defensible_Space_in_CPTED_housing_and_non-CPTED_housing) (accessed May 08, 2020).
14. Dahee K. Crime prevention effect of the second generation crime prevention through environmental design project in South Korea: An analysis. *Social Sciences*. 2019. No. 8. P. 187. Available: [www.researchgate.net/profile/Yongwook\\_Jeong/publication/333763535\\_Crime\\_Prevention\\_Effect\\_of\\_the\\_Second\\_Generation\\_Crime\\_Prevention\\_through\\_Environmental\\_Design\\_Project\\_in\\_South\\_Korea\\_An\\_Analysis/links/5dce7cdf92851c382f3e7a98/Crime-Prevention-Effect-of-the-Second-Generation-Crime-Prevention-through-Environmental-Design-Project-in-South-Korea-An-Analysis.pdf](http://www.researchgate.net/profile/Yongwook_Jeong/publication/333763535_Crime_Prevention_Effect_of_the_Second_Generation_Crime_Prevention_through_Environmental_Design_Project_in_South_Korea_An_Analysis/links/5dce7cdf92851c382f3e7a98/Crime-Prevention-Effect-of-the-Second-Generation-Crime-Prevention-through-Environmental-Design-Project-in-South-Korea-An-Analysis.pdf) (accessed May 08, 2020).
15. Trudeau D. New urbanism as sustainable development? *Geography Compass*. 2013. V. 7 No. 6. Pp. 435–448. Available: [www.researchgate.net/publication/264326682\\_New\\_Urbanism\\_as\\_Sustainable\\_Development](http://www.researchgate.net/publication/264326682_New_Urbanism_as_Sustainable_Development) (accessed January 08, 2020).

16. Han Y., Zhu X. The influence of urban built environment on residential burglary in China: Testing the encounter and enclosure hypotheses. *Criminology and Criminal Justice*. 2019. DOI: 10.1177/1748895819874868 (accessed May 08, 2020).

**Сведения об авторе**

Полянцева Екатерина Романовна, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, notneb@yandex.ru

**Author Details**

Ekaterina R. Polyantseva, The Ural State University of Economics, 62, 8 Marta Str., 620144, Ekaterinburg, Russia, notneb@yandex.ru